ТЕХНОЛОГИЯ СЕТЕВОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ LTE

Часть 1. Архитектура

Г.Фокин, д.т.н., проф. СПбГУТ им. проф. М.А.Бонч-Бруевича / grihafokin@gmail.com,
В.Григорьев, д.т.н., проф., генеральный директор ООО "ЛИС" / vgrig@labics.ru,
И.Авдонин, заместитель начальника конструкторского отдела ООО "ЛИС" / avdoninivan@mail.ru

УДК 621.396.969, DOI: 10.22184/2070-8963.2022.104.4.34.41

На сегодняшний день технологии сетевого позиционирования партнерского проекта 3GPP, использующие инфраструктуру сетей подвижной радиосвязи, наиболее широко внедрены в сетях стандарта 4G/LTE и обеспечивают точность определения местоположения пользовательских устройств (UE) в десятки метров. На порядок более высокая точность позиционирования в сетях 5G NR, с точки зрения народного хозяйства, является предметом среднесрочной и долгосрочной перспективы. Актуальность технических решений по определению местоположения UE в развернутых сетях 4G/LTE обусловлена невозможностью уверенного приема сигналов глобальных навигационных спутниковых систем в сценариях плотной городской застройки. В первой части исследования, посвященного технологиям сетевого позиционирования 4G, формализована архитектура системы определения местоположения пользовательских устройств с использованием инфраструктуры сетей подвижной радиосвязи LTE.

Введение

Развитие сетей подвижной радиосвязи LTE, LTE-Advanced [1] и 5G [2] завершило оформление технологий сетевого позиционирования партнерского проекта 3GPP в отдельное направление исследований и разработок [3]. Существенный вклад в развитие технологий определения местоположения (ОМП) с использованием инфраструктуры спутниковых и наземных систем сетевого позиционирования внесли как отечественные [4], так и зарубежные [5–9] авторы. Несмотря на высокую потенциальную точность глобальных навигационных спутниковых систем (ГНСС) в ряде сценариев [10, 11], известной их проблемой является невозможность уверенного приема сигналов ГНСС пользовательскими устройствами в плотной городской застройке (рис.1).

В данном сценарии велика вероятность отсутствия прямой видимости (NLOS – Non Line Of Sight) UE со спутником, в то время как с базовыми станциями eNodeB (eNB) сети LTE прямая видимость вполне может быть обеспечена (LOS), особенно в условиях повышенной плотности их территориального распределения.

Несмотря на потенциальные возможности идентификации и компенсации условий NLOS в радиолиниях сетей мобильной связи [12, 13],

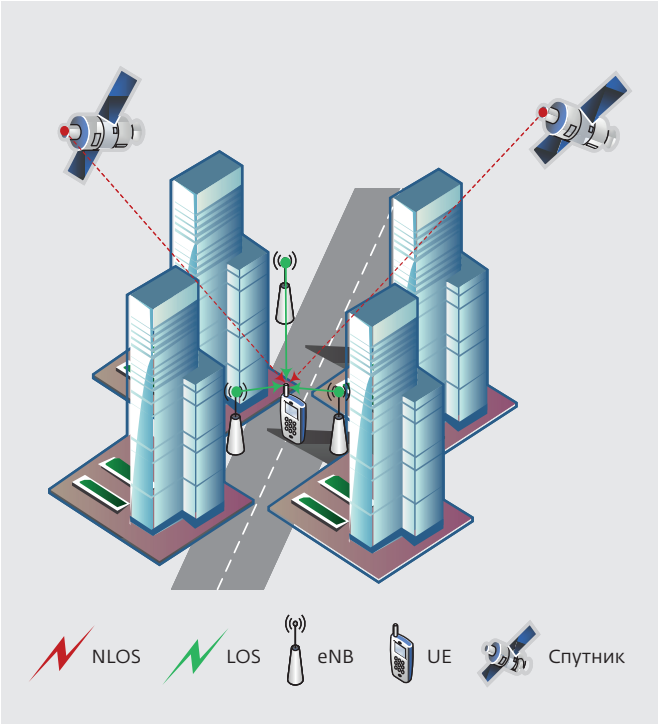

Рис.1. Позиционирование в сценариях городской застройки

в том числе за счет пространственной обработки сигналов [14, 15] для систем ОМП, использующих дальномерные [16], разностно-дальномерные [17, 18] и угломерные [19–21] первичные измерения, предпочтительным вариантом является сценарий LOS с максимальной энергетикой принимаемых сигналов [22]. Анализ возможностей ОМП устройств UE в сетях LTE по отечественным [23–25] и зарубежным [26] источникам позволяет сделать вывод о точности позиционирования в единицы-десятки метров в зависимости от ряда факторов, включая свойства используемых специальных опорных сигналов позиционирования (PRS – Positioning Reference Signals) [23], геометрический фактор топологии элементов опорной инфраструктуры сетей LTE – eNB [24, 25], а также занимаемую полосу частот [26]. Потенциал повышения точности позиционирования устройств связан, в первую очередь, с комплексированием разнородных первичных измерений различных технологий радиодоступа (RAT – Radio Access Technologies) гетерогенной сети, которое осуществляется в ядре сети LTE [27].

Целью настоящей работы является формализация подсистемы сетевого позиционирования, функционирующей в составе архитектуры сети LTE, согласно спецификациям 3GPP [28–32]. Материал настоящей статьи организован далее следующим образом: сначала рассматривается обобщенное описание архитектуры сети LTE, затем приводится формализация архитектуры подсистемы позиционирования в составе экосистемы LTE, в том числе в плоскостях управления и пользователя. Затем приводится обобщенная характеристика качества обслуживания процедур позиционирования пользовательских устройств в сетях LTE.

Архитектура сети LTE

Сети LTE стандартизированы 3GPP как эволюция сетей UMTS. Рис.2 иллюстрирует архитектуру сети LTE.

Архитектура сети LTE включает в себя сеть радиодоступа (СРД) E-UTRAN (Evolved UMTS Terrestrial Radio Access Network) и ядро сети EPC (Evolved Packet Core). Предпосылками создания новой архитектуры сети LTE на уровне E-UTRAN стала унификация оборудования базовых станций сети данного стандарта на уровне радиодоступа в виде узла eNB.

eNB может поддерживать режим частотного (FDD) и временного (TDD) дуплекса. Также базовая станция может поддерживать различные технологии радиодоступа RAT, включая LTE. Для повышения точности позиционирования UE в более поздних релизах LTE была добавлена поддержка специализированных маяков (beacons) и блоков определения местоположения (LMU – Location Measurement Unit). Предпосылками создания новой архитектуры сети LTE на уровне EPC была унификация оборудования ядра сети независимо от используемых технологий RAT.

Архитектура сети радиодоступа LTE

На уровне СРД сота (cell) характеризуется собственным идентификатором cellID, который доступен пользовательским устройствам UE в радиоэфире. Каждая базовая станция eNB и обслуживаемая ею сота имеет уникальный глобальный идентификатор ID, образованный идентификатором ID базовой станции eNB и глобальным идентификатором соты (ECGI – Evolved Cell Global Identity) соответственно для идентификации конкретной соты внутри Location Area; при этом каждая eNB может обслуживать несколько сот (секторов).

Радиосвязь в E-UTRAN между eNB и UE осуществляется по радиоинтерфейсу LTE-Uu

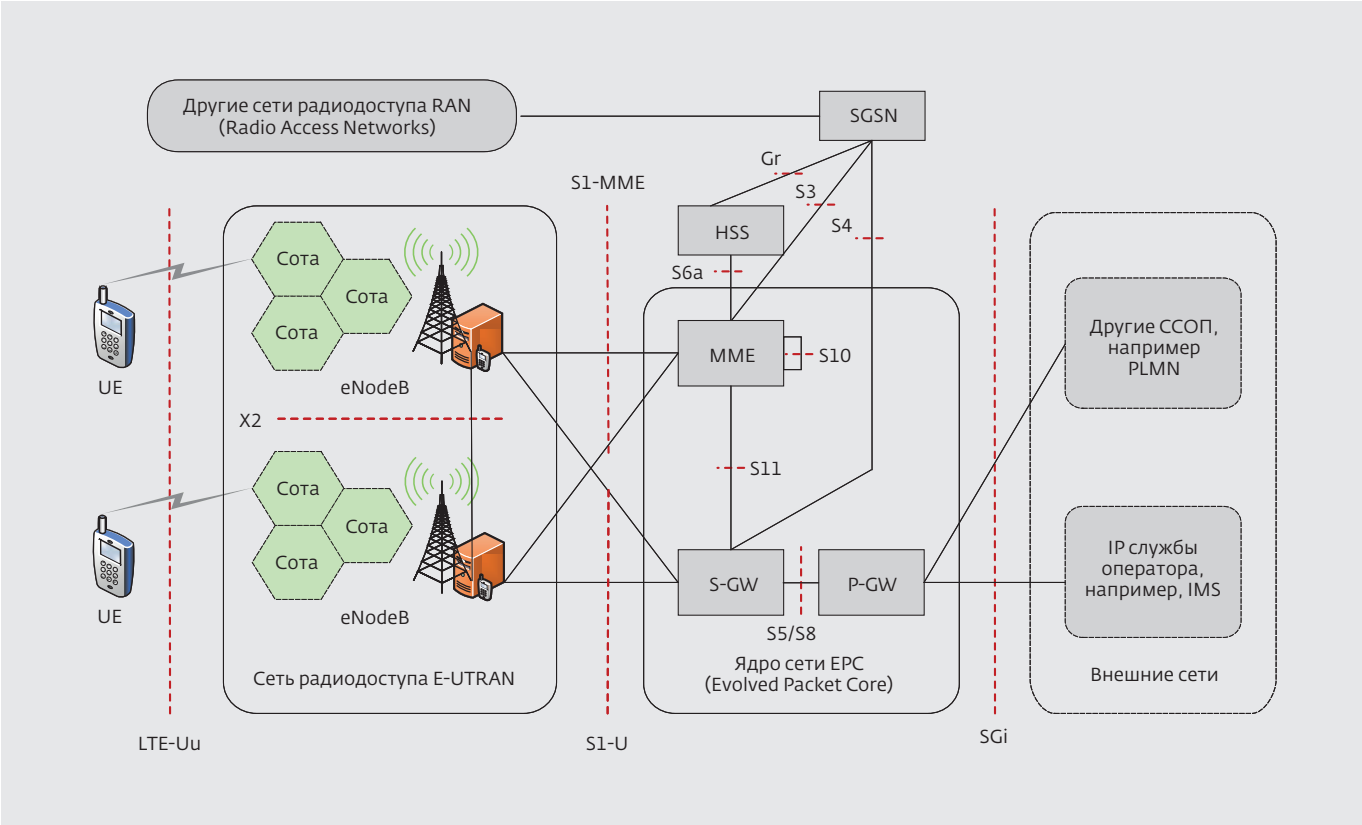

Рис.2. Архитектура сети LTE

(рис.2). Внутри E-UTRAN базовые станции соединяются между собой по логическому интерфейсу X2, используемому преимущественно для управления радиоресурсами и мобильностью на уровне сети радиодоступа.

Связь E-UTRAN с EPC осуществляется по логическому интерфейсу S1. Протоколы, структуры и интерфейсы сети радиодоступа LTE E-UTRAN организованы в двух логически независимых плоскостях: управления и пользователя. Плоскость управления включает протоколы приложений (AP), работающие поверх нескольких интерфейсов через различные узлы, например: S1-AP – протокол приложения поверх интерфейса S1; X2-AP – протокол приложения поверх интерфейса X2; а также обеспечивает сигнализацию для доставки сообщений протокола приложений AP. Верхним протокольным уровнем в плоскости управления является уровень без доступа (NAS – Non-Access Stratum) – функциональный уровень в LTE стека протоколов между EPC и UE. NAS используется для управления установлением сеансов связи и для поддержания связи с UE во время движения. В отличие от NAS, функциональный уровень (AS – Access Stratum) отвечает за передачу данных. NAS использует протокол управления радиоресурсами (RRC – Radio Resource Control) поверх радиоинтерфейса LTE-Uu и интерфейса S1-AP. Плоскость пользователя включает передачу данных по протоколу туннелирования.

Архитектура ядра сети LTE

Блок управления мобильностью (MME – Mobility Management Entity) отвечает за функционирование плоскости управления и является опорным узлом в ядре сети для сигнализации NAS. Функционирование в плоскости пользователя реализуется в обслуживающем шлюзе сети стандарта LTE SGW (Serving Gateway), отделенном от блока MME. Интерфейс S1 между eNB и MME, обозначаемый S1-MME, используется для организации позиционирования UE в плоскости управления. Интерфейс S1 между eNB и S-GW, обозначаемый S1-U, применяется для организации позиционирования UE в плоскости пользователя. Данные пользовательского устройства, необходимые для процедур управления мобильностью, хранятся в сервере

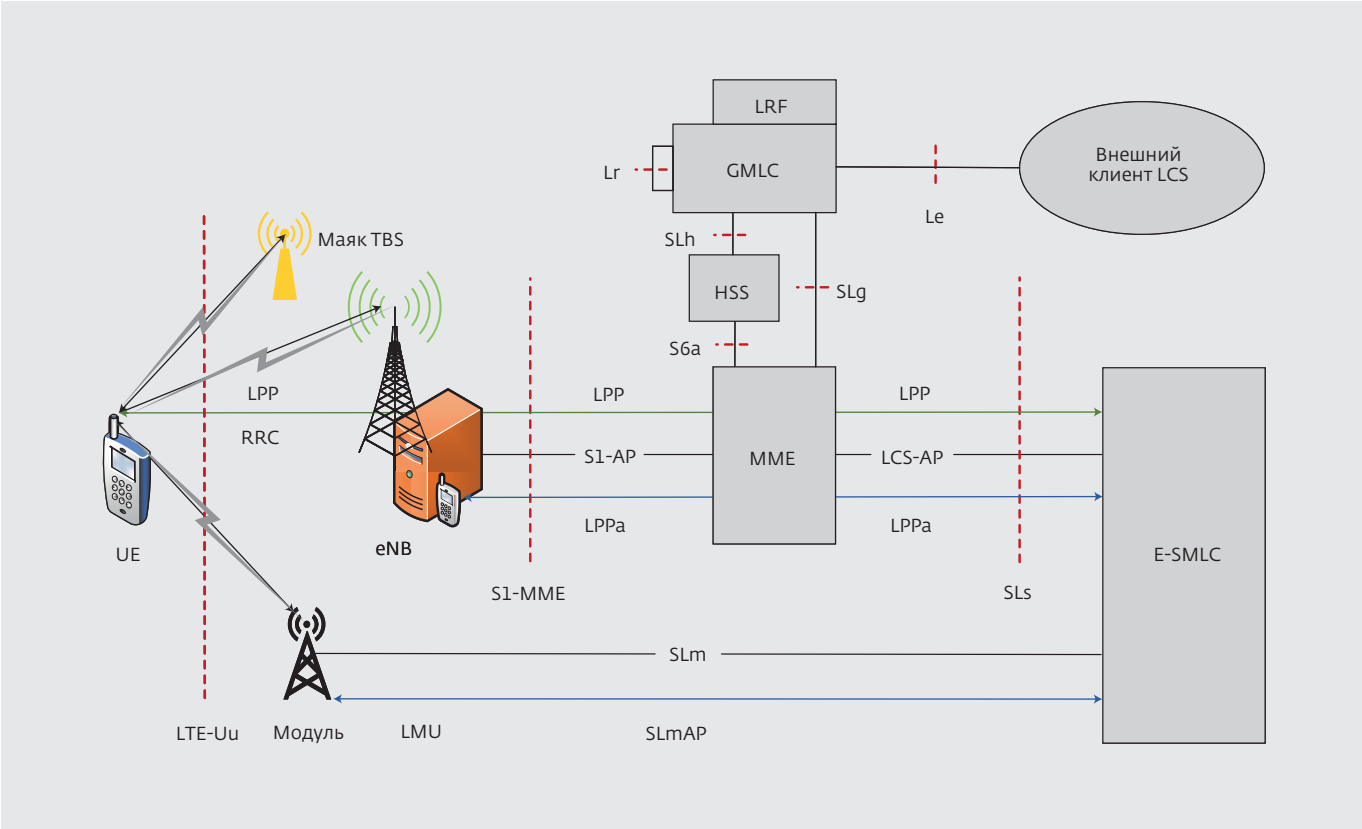

Рис.3. Архитектура позиционирования сети LTE в плоскости управления

абонентских данных сети стандарта LTE HSS (Home Subscriber Server).

Архитектура системы позиционирования сети LTE

Для решения задач по предоставлению услуг позиционирования LCS (Location Service) в архитектуре сети LTE 3GPP определены следующие три элемента [28]: клиент LCS; объект LCS; сервер LCS.

Сервер LCS представляет собой физический или логический элемент сети, управляющий позиционированием объекта LCS путем реализации следующих процедур:

- сбор первичных измерений и других необходимых для определения местоположения UE данных;
- обеспечение пользовательского устройства необходимыми данными сопровождения для сбора и обработки измерений;
- вторичная обработка первичных измерений и оценка координат UE.

Клиент LCS представляет собой физический или логический элемент сети, взаимодействующий с сервером LCS для получения данных позиционирования одного или нескольких объектов LCS.

Объект LCS представляет собой физический или логический элемент сети, выступающий в роли объекта определения местоположения, и может выступать в роли клиента LCS.

Клиент LCS является потребителем услуг определения местоположения LCS. Сервер LCS обрабатывает поступающие от клиента LCS запросы и отправляет результаты оценки координат (ОК) объекту LCS.

В зависимости от используемого метода позиционирования в качестве первичных измерений могут выступать параметры радиосигнала, принятые или переданные объектом LCS. Радиосигналы, переданные объектом LCS, принимаются eNB; радиосигналы, принятые объектом LCS, передаются базовыми станциями или спутниками ГНСС.

Для повышения точности позиционирования, помимо приема радиосигналов LTE и ГНСС, объекты LCS могут дополнительно использовать прием сигналов систем наземных маяков (TBS – Terrestrial Beacon System). Система

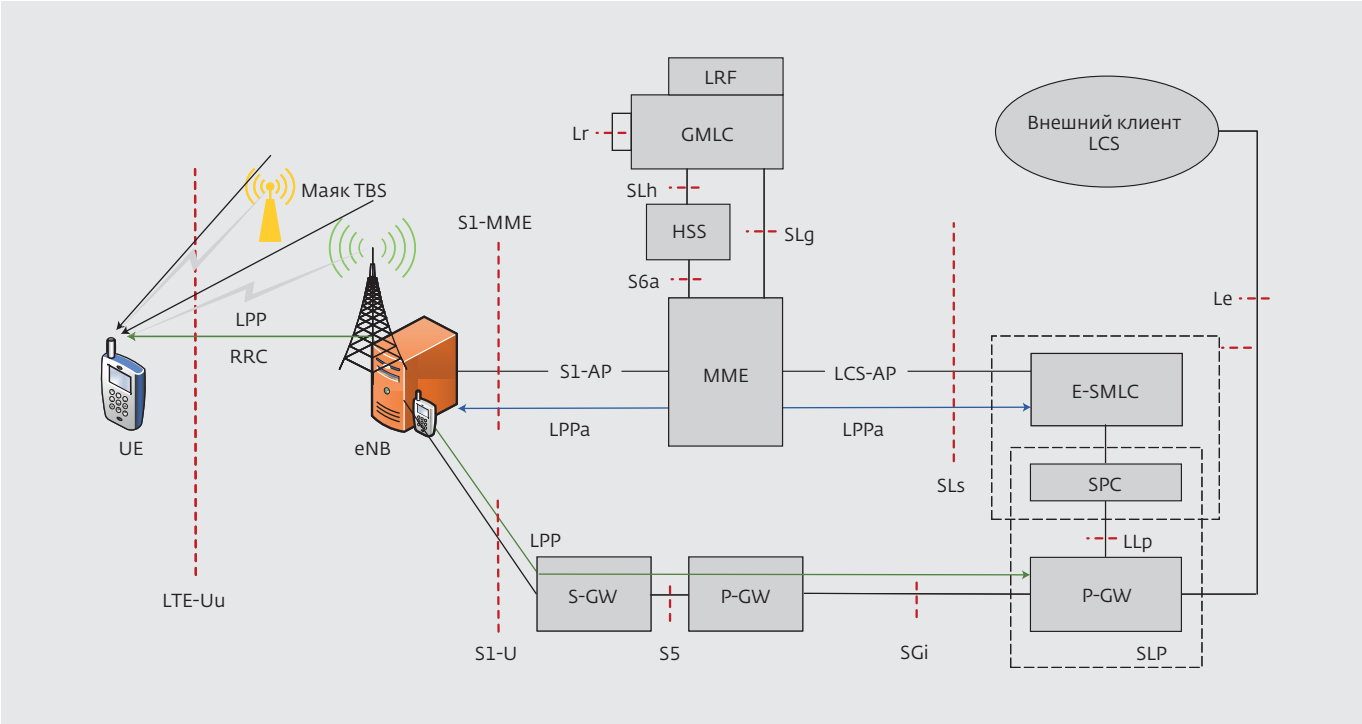

Рис.4. Архитектура позиционирования сети LTE в плоскости пользователя

TBS образована территориально распределенными маяками, излучающими исключительно сигналы для задач позиционирования, например PRS.

Для повышения точности позиционирования при передаче радиосигналов объектами LCS в сети могут быть развернуты дополнительные модули измерения местоположения LMU. Эти модули могут быть как отдельно стоящими, так и совмещенными с eNB. Модули LMU осуществляют сбор первичных измерений по радиосигналам в канале "вверх" (UL), излучаемым объектами LCS в UL; затем LMU отправляют эти первичные измерения в сервер LCS для их вторичной обработки и оценки координат.

Шлюзовой центр позиционирования (GMLC – Gateway Mobile Location Center) является первым узлом, через который поступает запрос на позиционирование от внешнего клиента LCS сети подвижной связи общего пользования (PLMN – Public Land Mobile Network) по интерфейсу Le.

После выполнения регистрации и авторизации клиент LCS отправляет запрос на позиционирование в узел управления мобильностью (MME – Mobility Management Entity). Результат позиционирования клиент LCS получает от соответствующего элемента сети по интерфейсу SLg. Функция возврата местоположения (LRF – Location Retrieval Function), интегрированная в GMLC, отвечает за возврат или валидацию данных местоположения, обеспечивая, таким образом, сеть LTE данными об инициаторе запроса на ОМП через подсистему IMS.

В 9-м релизе 3GPP были специфицированы два новых протокола для поддержки услуг позиционирования: протокол позиционирования LPP (LTE Positioning Protocol) [29] и дополнение к протоколу позиционирования LPPa (LPP annex) [30]. LPP – это протокол типа точка-точка между сервером LCS и устройством – объектом LCS, используемый для позиционирования устройства-объекта LCS. Для протокола LPP специфицированы следующие транзакции запрос/ответ:

- процедура проверки готовности;
- процедура передачи данных сопровождения позиционирования;
- процедура передачи результатов позиционирования – оценок координат.

Перечисленные процедуры могут выполняться последовательно и/или параллельно. Протокол LPP используется для позиционирования как в плоскости управления (CP – Control Plane) (рис.3), так и в плоскости пользователя (UP – User Plane) (рис.4).

Протокол LPPa специфицирован для позиционирования исключительно в CP, однако

при сетевом взаимодействии плоскостей CP и UP протокол LPPa также может быть задействован и при организации позиционирования в плоскости пользователя при формировании запросов на eNB и сборе первичных измерений с eNB без установления связи с устройством UE. Для поддержки позиционирования по разности времен прихода сигналов в канале "вверх" UTDOA в 11-м релизе 3GPP был специфицирован протокол SLmAP [31], работающий поверх интерфейса SLm между LMU и сервером LCS.

Архитектура позиционирования сети LTE в плоскости управления

Рис.3 иллюстрирует архитектуру системы позиционирования сети LTE в плоскости управления CP.

Для реализации сервисов LCS в плоскости управления сети LTE должны иметься по меньшей мере два элемента: улучшенный обслуживающий центр позиционирования (E-SMLC – Evolved Serving Mobile Location Center) и шлюзовой центр позиционирования (GMLC). При этом E-SMLC управляет координацией и планированием ресурсов для позиционирования UE, а GMLC управляет доставкой сообщений, содержащих данные позиционирования, авторизации, начисления платы и др. Сообщения протокола LPP передаются прозрачно в блок управления мобильностью MME с использованием протокола управления радиоресурсами RRC в качестве транспортного протокола поверх интерфейса S1-MME, а также с использованием протокола LCS-AP поверх интерфейса SLs между eNB и E-SMLC. По протоколу LPPa организуется обмен сообщениями сопровождения процедур позиционирования. Сообщения протокола LPPa передаются прозрачно в блок управления мобильностью MME по интерфейсам S1-MME и SLs.

Формализуем укрупненную последовательность процедур позиционирования в CP. Допустим, блок управления мобильностью MME получает запрос на позиционирование объекта LCS от клиента LCS. Затем MME отправляет запрос LCS в сообщении протокола LCS-AP в E-SMLC. Центр позиционирования E-SMLC, получив запрос, обрабатывает его для позиционирования объекта LCS. После обработки запроса E-SMLC возвращает результат позиционирования (оценку координат) обратно в блок MME. Блок управления мобильностью затем возвращает результат позиционирования клиенту LCS.

Архитектура позиционирования сети LTE в плоскости пользователя

Рис.4 иллюстрирует архитектуру системы позиционирования сети LTE в плоскости пользователя UP.

Безопасное позиционирование в плоскости пользователя SUPL (Secure User Plane Location) поддерживает и дополняет организацию процедур и протоколов позиционирования в плоскости управления для снижения нагрузки на плоскость управления от предоставления услуг LBS (Location Based Service) в сети LTE. При позиционировании по протоколу SUPL используются установленные трафиковые каналы LTE в плоскости пользователя и протоколы позиционирования, включая LPP, для организации обмена сообщениями между объектом LCS и сервером LCS. С точки зрения модели взаимодействия открытых систем (MBOC) протокол SUPL находится на уровне приложений и использует протокол LPP, при этом SUPL выступает в качестве транспортного протокола для LPP.

После установления соединения TCP/IP инициации SUPL и начала сессии LPP поток сообщений LPP в плоскости пользователя может быть таким же, как и в протоколе LPP плоскости управления с тем отличием, что объектом LCS выступает SUPL-терминал (SET – SUPL Enabled Terminal), а сервером LCS выступает SUPL платформа позиционирования SLP (SUPL Location Platform). SUPL-платформа позиционирования SLP реализует функции центра локации (SLC – SUPL Location Center) и центра позиционирования (SPC – SUPL Positioning Center). SPC при этом может быть интегрирован в E-SMLC. SLC координирует функционирование SUPL в сети LTE и реализует следующие функции при взаимодействии SUPL и SET в плоскости пользователя: безопасность, инициацию, защищенность, поддержку роуминга, начисление платы, управление услугами, вычисление местоположения. Центр позиционирования SPC реализует такие функции SUPL, как защищенность, доставка данных сопровождения, возврат местоположения LRF, вычисление местоположения.

Качество обслуживания процедур позиционирования

Качество обслуживания сервиса позиционирования представлено в E-SMLC в форме типа

клиента (Client Type). Тип клиента формируется в блоке управления мобильностью MME, шлюзовом центре позиционирования GMLC или другом узле сети, куда поступил запрос на позиционирование. В сети LTE различают восемь типов клиента [32].

Основными параметрами качества обслуживания QoS для сервисов позиционирования являются время ответа на запрос, горизонтальная и вертикальная точность. В сети LTE данные параметры могут сигнализироваться блоком управления мобильности MME в улучшенный обслуживающий центр позиционирования E-SMLC. Параметры QoS для сервисов позиционирования также могут быть запрошены от пользовательского устройства UE по протоколу LPP после установления сеанса позиционирования. Время ответа на запрос при этом лежит в пределах от 1 до 128 с.

Горизонтальная точность представляется набором из 128 кодов точности, каждый из которых задает радиус окружности неопределенности. Вертикальная точность представляется другим набором из 128 кодов точности. Горизонтальная и вертикальная точности характеризуются своим доверительным интервалом. Данный доверительный интервал показывает вероятность того, что UE находится в пределах заданной области неопределенности в окрестности полученной оценки координат (ОК). Для повышения точности ОК в вероятностном смысле доверительный интервал следует уменьшить.

Выбор наиболее подходящего в данных условиях метода позиционирования осуществляет E-SMLC на основе типа клиента и качества обслуживания QoS. Для этого на основе Client Type сначала определяется класс сервиса применительно к услугам позиционирования LBS, затем классу сервиса ставится в соответствие последовательность организации процедур позиционирования.

При первоначальном выборе метода позиционирования учитываются предыдущие конфигурации, ранее использованные методы, а также полученные с их помощью показатели качества. Для адаптивной конфигурации используемых методов/процедур позиционирования выполняется регистрация достигнутых показателей качества позиционирования и соответствующих параметров QoS в E-SMLC. Данные показатели после регистрации и накопления могут быть представлены в форме гистограмм для вероятностной оценки показателей времени реакции, горизонтальной точности, вертикальной точности, а также доступности того или иного метода позиционирования. По завершении первоначального выбора метода данная процедура может быть выполнена снова в том случае, если требуемые показатели QoS достигнуты не были.

Заключение

Рассмотренная архитектура технологии сетевого позиционирования LTE является стандартизированной спецификациями 3GPP и рекомендуется к использованию для создания аппаратно-программного комплекса системы интеллектуальной навигации на основе сети технологической радиосвязи LTE.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 22-29-00528). https://rscf.ru/project/22-29-00528/

ЛИТЕРАТУРА

1. **Тихвинский В.О., Терентьев С.В., Высочин В.П.** Сети мобильной связи LTE/LTE Advanced: технологии 4G, приложения и архитектура. М.: Медиа Паблишер, 2014. 384 с.
2. **Тихвинский В.О., Терентьев С.В., Коваль В.А.** Сети мобильной связи 5G: технологии, архитектура и услуги. М.: Медиа Паблишер, 2019. 376 с.
3. **Фокин Г.А.** Технологии сетевого позиционирования 5G. М.: Горячая Линия – Телеком, 2021. 456 с.
4. **Фокин Г.А.** Технологии сетевого позиционирования. СПб: СПбГУТ, 2020. 558 с.
5. **Zekavat R., Buehrer R.M.** Handbook of position location: Theory, practice and advances. 2nd Edition. John Wiley & Sons, 2019. 1376 p.
6. **Campos R.S., Lovisolo L.** RF Positioning: Fundamentals, Applications, and Tools. Artech House, 2015. 369 p.
7. **Sand S., Dammann A., Mensing C.** Positioning in Wireless Communications Systems. Wiley, 2014. 280 p.
8. **Grewal M.S., Andrews A.P., Barton C.G.** Global Navigation Satellite Systems, Inertial Navigation, and Integration. 4th Edition. Wiley, 2020. 608 p.
9. **Bensky A.** Wireless Positioning Technologies and Applications (GNSS Technology and Applications). Artech House, 2008. 305 p.

10. **Фокин Г.А.** Сценарии позиционирования в сетях 5G // Вестник связи. 2020. № 2. С. 3–9.
11. **Фокин Г.А.** Сценарии позиционирования в сетях 5G // Вестник связи. 2020. № 3. С. 13–21.
12. **Фокин Г.А.** Методика идентификации прямой видимости в радиолиниях сетей мобильной связи 4-го поколения с пространственной обработкой сигналов // Труды Научно-исследовательского института радио. 2013. № 3. С. 78–82.
13. **Фокин Г.А.** Комплексная имитационная модель для позиционирования источников радиоизлучения в условиях отсутствия прямой видимости // Труды учебных заведений связи. 2018. Т. 4. № 1. С. 85–101.
14. **Фокин Г.А.** Имитационное моделирование процесса распространения радиоволн в радиолиниях сетей мобильной связи 4-го поколения с пространственной обработкой сигналов // Труды Научно-исследовательского института радио. 2013. № 3. С. 83–89.
15. **Киреев А.В., Фокин Г.А.** Позиционирование базовой станции в сетях LTE средствами пространственной обработки сигналов // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании. III Международная научно-техническая и научно-методическая конференция: сборник научных статей. СПб: СПбГУТ, 2014. С. 124–128.
16. **Киреев А.В., Фокин Г.А.** Позиционирование объектов в сетях LTE посредством измерения времени прохождения сигналов // Труды учебных заведений связи. 2016. Т. 2. № 1. С. 68–72.
17. **Сиверс М.А., Фокин Г.А., Духовницкий О.Г.** Позиционирование абонентских станций в сетях мобильной связи LTE разностно-дальномерным методом // Системы управления и информационные технологии. 2015. Т. 59. № 1. С. 55–61.
18. **Сиверс М.А., Фокин Г.А., Духовницкий О.Г.** Оценка возможностей метода разностно-дальномерного метода позиционирования абонентских станций в системах мобильной связи LTE средствами имитационного моделирования // Информационные технологии моделирования и управления. 2016. Т. 98. № 2. С. 149–160.
19. **Гельгор А.Л., Павленко И.И., Фокин Г.А., Горлов А.И., Попов Е.А., Лаврухин В.А.**, СиверсМ.А. Пеленгация базовых станций в сетях LTE // Электросвязь. 2014. № 9. С. 34–39.
20. **Киреев А.В., Фокин Г.А.** Пеленгация источников радиоизлучения LTE мобильным пунктом радиоконтроля с круговой антенной решеткой // Труды Научно-исследовательского института радио. 2015. № 2. С. 68–71.
21. **Киреев А.В., Фокин Г.А.** Позиционирование источников радиоизлучения в сетях LTE с использованием круговой антенной решетки // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании. IV Международная научно-техническая и научно-методическая конференция: сборник научных статей в 2-х т. СПб: СПбГУТ, 2015. Т. 1. С. 122–126.
22. **Киреев А.В., Федоренко И.В., Фокин Г.А.** Оценка точности позиционирования объекта с помощью границы Крамера-Рао // Труды учебных заведений связи. 2017. Т. 3. № 2. С. 77–83.
23. **Дворников С.В., Фокин Г.А., Аль-Одхари А.Х., Федоренко И.В.** Оценка влияния свойств сигнала PRS LTE на точность позиционирования // Вопросы радиоэлектроники. Серия: Техника телевидения. 2017. № 4. С. 94–103.
24. **Дворников С.В., Фокин Г.А., Аль-Одхари А.Х., Федоренко И.В.** Исследование зависимости геометрического фактора топологии для разностно-дальномерного метода позиционирования // Вопросы радиоэлектроники. Серия: Техника телевидения. 2017. № 2. С. 86–93.
25. **Дворников С.В., Фокин Г.А., Аль-Одхари А.Х., Федоренко И.В.** Исследование зависимости значения геометрического фактора снижения точности от топологии пунктов приема // Вопросы радиоэлектроники. Серия: Техника телевидения. 2018. № 2. С. 99–104.
26. **Fischer S.** Observed time difference of arrival (OTDOA) positioning in 3GPP LTE. Qualcomm White Pap. July. 2014. PP. 1–62.
27. **Фокин Г.** Эволюция сетевой архитектуры позиционирования в сетях подвижной радиосвязи // ПЕРВАЯ МИЛЯ. 2020. № 5 (90). С. 24–29.
28. PP TS 36.305. Stage 2 functional specification of User Equipment (UE) positioning in E-UTRAN. Version 16.4.0. Sep. 2021.
29. PP TS 36.355. LTE Positioning Protocol (LPP). Version 17.0.0.Mar. 2022.
30. PP TS 36.455. LTE Positioning Protocol A (LPPa). Version 17.0.0. Apr. 2022.
31. PP TS 36.459. SLm interface Application Protocol (SLmAP). Version 17.0.0. Apr. 2022.
32. PP TS 29.171. Location Services (LCS); LCS Application Protocol (LCS-AP) between the Mobile Management Entity (MME) and Evolved Serving Mobile Location Centre (E-SMLC); SLs interface. Version 16.2.0. Dec. 2020.